

Заключение диссертационного совета МГУ.12.03
по диссертации на соискание ученой степени доктора наук

Решение диссертационного совета от «22» мая 2019 г. № 12

О присуждении Свиркому Сергею Александровичу,
гражданину Российской Федерации,
ученой степени доктора юридических наук

Диссертация «**Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения**» по специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» принята к защите диссертационным советом 27 февраля 2019 г., протокол № 6.

Соискатель Свилков Сергей Александрович 1981 года рождения, в 2003 г. окончил юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, в 2006 г. аспирантуру юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Структура договорных связей по снабжению электрической энергией» защитил в 2006 году в Диссертационном совете К.501.001.15 при МГУ имени М.В. Ломоносова.

Соискатель работает в должности Заместителя начальника Службы правового обеспечения – Начальника отдела в АО «Инспекция по контролю технического состояния объектов электроэнергетики».

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный консультант – Суханов Евгений Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кафедра гражданского права, заведующий кафедрой.

Официальные оппоненты:

Сарбаш Сергей Васильевич, доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, в настоящее время не работает,

Шилов Олег Юрьевич, доктор юридических наук, Верховный Суд Российской Федерации, судья,

Варламова Алла Николаевна, доктор юридических наук, доцент, юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кафедра коммерческого права и основ правоведения, профессор

дали положительные отзывы на диссертацию.

Соискатель имеет 51 опубликованную работу, все по теме диссертации, из них 23 статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Правовая характеристика оборота энергии // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3 (24). С. 135-144. (0,6 п.л.)

2. Реализационные договоры на розничных рынках электрической энергии // Законы России. 2012. № 12. С. 25-30. (0,6 п.л.)

3. Правовая природа договора на передачу электрической энергии // Хозяйство и право. 2012. № 12. С. 53-57. (0,43 п.л.)

4. К вопросу о праве собственности на электроэнергию // Lex Russica. 2012. № 6. С. 1248-1263. (1 п.л.)

5. Правовые проблемы консолидации электросетевых активов, относящихся к единой национальной (общероссийской) электрической сети // Законодательство. 2013. № 3. С. 56-61. (0,5 п.л.)

6. Правовая природа договоров, направленных на реализацию электроэнергии на оптовом рынке // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 2. С. 168-173. (0,5 п.л.)

7. Правовые инструменты оборота электроэнергии // Lex Russica. 2013. № 4. С. 361-366. (0,5 п.л.)

8. Правовые проблемы формирования коммерческой инфраструктуры оптового рынка электрической энергии и мощности // Хозяйство и право. 2013. № 6. С. 44-51. (0,5 п.л.)

9. Общие принципы организации энергорынка в Евросоюзе и России: правовой аспект // Предпринимательское право. 2013. № 2. С. 45-52. (0,6 п.л.)

10. Договор «последней мили»: юридическая природа и общая характеристика // Lex Russica. 2013. № 7. С. 693-697. (0,4 п.л.)

11. Проблемы гражданско-правового регулирования технологической инфраструктуры в теплоснабжении // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 9. С. 1139-1143. (0,5 п.л.)

12. Договор на оперативно-диспетчерское управление по законодательству об электроэнергетике // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 828-833. (0,5 п.л.)

13. Гарантии прав и законных интересов потребителей энергии в энергетическом

законодательстве // Lex Russica. 2015. № 5. С. 110-116. (0,6 п.л.)

14. Особенности кондикционных обязательств в сфере энергоснабжения // Хозяйство и право. 2018. № 6. С. 77-87. (0,7 п.л.)

15. Особенности правосубъектности участников отношений в сфере энергоснабжения // Хозяйство и право. 2018. № 8. С. 98-109. (0,9 п.л.)

На диссертацию и автореферат поступило 6 дополнительных отзывов, все положительные.

Выбор официальных оппонентов обосновывался их компетентностью в гражданском праве и наличием публикаций в соответствующей сфере исследования.

Диссертационный совет отмечает, что представленная диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Автором разработана правовая концепция энергоснабжения, определены особенности правового режима энергии, проведен комплексный анализ субъектной структуры отношений по энергоснабжению, проанализирована система правовых статусов субъектов данных отношений, с новых методологических позиций раскрыта правовая природа договора энергоснабжения, а также иных договоров на оптовом и розничных рынках энергии.

Диссертация представляет собой самостоятельное законченное исследование, обладающее внутренним единством. Положения, выносимые на защиту, содержат новые научные результаты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку:

1. Модель оборота энергии, основанная на применении фикции товара (вещи) и правовых инструментов, характерных для оборота товаров (вещей), не соответствует природе отношений в сфере энергоснабжения и препятствует их дальнейшему развитию, а также противоречит интересам потребителей.

Энергия, отличающаяся такими признаками, как динамичность (существует только в движении, не имеет статической формы); существование только в рамках проводника; целевой характер (допустимые акты распоряжения энергией формализованы в законодательстве); невозможность непосредственного включения в оборот и физического обладания; в момент ее «продажи» не существует в качестве материальной субстанции (вещи), что исключает применение к ней вещно-правовых и основанных на них традиционных договорных категорий и конструкций. Торгуемый на энергорынке объем энергии вырабатывается, исходя из сводного прогнозного баланса производства и

потребления энергии, формируемого на основании планируемого «объема ее продаж». Основанием легитимации его потребления может служить только приобретение права на энергию, которое и становится подлинным предметом оборота в рамках энергорынка.

Особенности развития правоотношений по энергоснабжению свидетельствуют о необходимости выделения в них двух различных стадий: а) стадии отчуждения относительных имущественных прав на энергию, и б) следующей за ней стадии исполнения требований из указанных прав, заключающегося в предоставлении возможности пользования энергией. Поэтому правовое значение энергии в отношениях энергоснабжения существенно отличается от роли товаров-вещей в отношениях купли-продажи. Оно состоит в том, что энергия представляет собой материальный предмет исполнения (предоставления) по требованию из относительного права на энергию.

2. Необходимым элементом правового статуса сетевой организации является осуществление ею деятельности в сфере электросетевого хозяйства в качестве основного вида деятельности, поскольку от его наличия зависит полнота реализации принципа разделения видов деятельности в электроэнергетике, являющегося основополагающим принципом организации отношений в отрасли. Наделение данным статусом смежных потребителей энергии (по сетям которых энергия поступает от сетевой организации другим потребителям) нецелесообразно, так как для них эта деятельность не является основной.

3. Исходя из особенностей отношений в сфере энергоснабжения, необходимо различать три группы их участников:

1) субъекты с общей правоспособностью (генерирующие компании, организации – производители тепловой энергии, потребители энергии);

2) субъекты со специальной правоспособностью (гарантирующие поставщики, энергосбытовые организации, территориальные сетевые организации, единые теплоснабжающие организации, теплосетевые организации);

3) субъекты, осуществляющие публичные (регуляторные) функции, чья правоспособность выходит за рамки гражданско-правовой сферы отношений (совет рынка, коммерческий оператор оптового рынка, организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью, системный оператор).

Особенности правоспособности участников отношений в сфере энергоснабжения обусловлены принадлежащими им специальными правовыми статусами, установленными законодательством об электроэнергетике и теплоснабжении (в т.ч. статусы гарантирующего поставщика, сетевой организации, субъектов оперативно-диспетчерского управления и др.). Специальные правовые статусы являются ключевыми инструментами построения организационной структуры электроэнергетики и теплоснабжения, посредством которых

законодатель устанавливает особенности и порядок взаимодействия субъектов данных отраслей. Особенности указанных правовых статусов свидетельствуют о том, что они составляют единую систему в сфере энергетики, являются взаимосвязанными и взаимозависимыми.

4. Для современного этапа развития отношений в электроэнергетике отсутствуют юридические основания и практическая целесообразность квалификации договора энергоснабжения в качестве разновидности договора купли-продажи. Обосновано, что договор энергоснабжения лишен основных конституирующих признаков договора купли-продажи (в том числе, признака передачи имущества в собственность покупателя).

Договоры купли-продажи и энергоснабжения принципиально различаются (не совпадают) по следующим критериям:

а) направленность договора (в отличие от договора купли-продажи, каузой которого является перенесение права собственности, каузой договора энергоснабжения является создание для потребителя возможности пользоваться энергией по своему усмотрению);

б) его предмет (если в договоре купли-продажи это – вещь, то в договоре энергоснабжения это – право на энергию);

в) структура и содержание прав и обязанностей (по договору энергоснабжения продавец энергии предоставляет потребителю относительное право на энергию, а покупатель обязуется оплатить его цену).

Исходя из этого, конструкция договора энергоснабжения должна строиться по модели договора об отчуждении относительного права – особого договорного типа, который имеет реализационный характер (оформляет обмен товара на деньги) и направлен на перенесение с одного лица на другое относительного права (а не права на вещь). В соответствии с данным договорным типом строится правовая конструкция не только договора энергоснабжения, но и деривативов, предмет которых также составляет относительное имущественное право. Вместе с тем, в отличие от цессии данный договорный тип не предполагает уступки ранее возникшего права. Напротив, передаваемое право возникает из этого договора (сходной чертой обладает консенсуальный договор дарения права требования к самому себе, предусматриваемый п. 1 ст. 572 ГК РФ).

5. Отношения на рынке энергии оформляются системой договоров, которые с точки зрения вида отчуждаемого права (права на энергию и (или) права на её передачу) следует разделять на три группы: 1) договоры, направленные на отчуждение только прав на энергию (договор купли-продажи (поставки) электроэнергии на розничном рынке, реализационные договоры на оптовом рынке электрической энергии и мощности, срочные биржевые контракты на энергию); 2) договор, предусматривающий одновременную

реализацию права на энергию и права на передачу соответствующих объемов энергии (договор энергоснабжения); 3) договоры, предусматривающие отчуждение только права на передачу энергии (договоры на передачу энергии, финансовые контракты на передачу при перегрузке сети).

6. Предусматриваемое действующим законодательством договорное оформление оборота мощности как особого товара является внутренне противоречивым, а конструкция договора купли-продажи неприменима для оформления оборота мощности. Договор купли-продажи мощности в действительности представляет собой опционный контракт на энергию, по которому покупателю опциона (мощности) предоставляется право (но не обязанность) по заключению договора купли-продажи определенного объема электроэнергии. При этом плата за мощность (цена договора) становится аналогом опционной премии. Право на мощность, выступающее в качестве предмета данного опционного контракта, является производным от права на электроэнергию.

7. Договорный тип возмездного оказания услуг не отражает подлинного содержания деятельности сетевой организации, которая лишь формально связывается законодательством с исполнением данного договора, тогда как на самом деле является её повседневной (обычной хозяйственной) деятельностью, никак не связанной с исполнением конкретного договора об оказании услуг по передаче энергии. В действительности договор о транспортировке энергии строится по модели рассмотренного ранее договора об отчуждении относительного права (в данном случае – права на передачу энергии). При этом исполнение требования по данному праву производится посредством поддержания сетевой организацией технически исправного, надлежащего эксплуатационного состояния принадлежащих ей сетей, иных технических средств и оборудования (линий электропередачи, подстанций).

На заседании **22 мая 2019 г.** диссертационный совет принял решение присудить **Свиркову С.А.** ученую степень доктора юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 9 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за - 11, против - 2, недействительных бюллетеней - 0.

Заместитель председателя
диссертационного совета

Шерстобитов А.Е.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ломакин Д.В.

22 мая 2019 г.